

3. A Source – Book for Earth’s Community of Religions / by Joel D. Beversluis. – New-York: Conexus Press –Source Project, Global Education’s Associates, 1995. – 376 с.
4. Докладніше див.: Суліма Є. Глобальна етика: сутність і призначення / Є. М. Суліма // Грані : науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах / Дніпропетр. нац. ун-т ім. О. Гончара ; Дніпропетр. регіон. ін-т держ. управління Нац. акад. держ. управління при Президентіві України ; Центр соціально-політичн. досліджень. – Дніпропетровськ, – № 8 (100), серпень. – 2013. – С. 55–64.

ПАЛИЙ ОКСАНА НИКОЛАЕВНА

Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
доцент кафедры философии, кандидат юридических наук

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ

Мудрость состоит в том, чтобы должным образом отражать в своем мышлении объективную действительность, познавать природу вещей и действовать сообразно этой природе. Философские категории представляют собой такие принципы, законы мышления и деятельности, с помощью которых предмет постигается и мыслится. Они являются объективными формами, которые одновременно выступают формами и законами субъективной деятельности, то есть практики и познания [1, с. 82]. Любая наука применяет эти категории в качестве моментов своей содержательной логики. Поэтому, чтобы понять сущность правовой деятельности, необходимо начинать с внимательного и критического изучения ее философских оснований.

Обращение к философским основаниям права — дает нам понимание того, что юридическая практика является источником и целью формирования правосознания. Основанием формирования правосознания является анализ закономерностей практики. В процессе практической деятельности производится проверка истинности знания. Эти знания, отражая форму практической деятельности, являются также отражением всеобщих законов бытия.

Итак, практическая деятельность является показателем соответствия нашего мышления объективной действительности. В процессе такой деятельности, происходит осмысление человеком всеобщих форм бытия. В процессе юридической практики, осуществляется познание объективного содержания права, происходит формирование правосознания. Юридическая практика, не соответствующая своей идее, обыкновенно формирует искаженное правосознание, поскольку сам процесс этой практики и ее плоды принимаются как нечто нор-

мальное, должное. Успешная же практика, то есть та, которая осуществляется в соответствии с объективным содержанием права — является, прежде всего, источником нормального правосознания, направленного на цель права.

Существует разграничение между сущностью права и тем, как эти объективные положения находят свое воплощение в бытии. Нормальное правосознание способно видеть это противоречие и направлено на устранение последнего. Здесь необходимо познать не только понятие права (субъективно осознанное содержание), которое уже закреплено в нормах права, но и идею права, так как его сущность полностью не исчерпывается содержанием положительного права. Поэтому на стадии правотворчества нужно принять такие возможности, которые позволяют воспроизвести в нормах положительного права право естественное. На стадии же правоприменения необходимо это объективное содержание (закрепленное в правовых предписаниях) распознать, правильно истолковать и применять правовые предписания таким образом, чтобы право действовало сообразно своей природе.

В данном случае, даже если законодательство не совершенно, то нормальное правосознание приводит к пониманию того, что позитивное право основывается на праве естественном и видению того, что это пока еще несовершенная формула естественного права. Ведь в большинстве правоотношений можно найти такой исход, который сразу или постепенно погасит наши неестественные полномочия и введет наши естественные обязанности. Каждый из людей, если им руководит естественное правосознание, будет искать и найдет возможность приблизить свой положительно-правовой статус к естественному [2, с. 216–217].

Таким образом, нужно поставить перед собой цель познать подлинную сущность права, а не ограничиваться субъективным представлением о нем. Где-то в глубине бессознательного живет способность человека отличить лучшее от худшего, с этого начинается духовность человека. При этом, говоря о «лучшем», надо разуметь не субъективно-приятное или удобное (так как разным людям приятно и удобно разное), а объективно-совершеннейшее [2, с. 230–231].

Чем более развито в человеке естественное правосознание, тем лучше, адекватнее он способен в нормах права увидеть их объективный смысл, познать сущность права. Только в случае наличия развитого правосознания, будет утверждаться понимание справедливого правотворчества и правоприменения как необходимой цели. В свою очередь, практическая деятельность всегда показывает, верно ли наше мышление отражает объективную действительность.

Список использованной литературы:

1. Диалектическая логика: Категории сферы сущности и целостности; под ред. Ж. М. Абдильдина. – Алма-Ата : Наука, 1987. – 544 с.
2. Ильин И. А. Собрание сочинений : в 10 т. / И. А. Ильин; Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М. : Русская книга, 1994. – Т. 4 – 624 с.

MAKSUROV A. A.

«Yaroslavl State University P.G. Demidov»,
teacher of the Department of Theory and History of State and Law,
School of Law of the University of Paris Sorbonne,
Ph.D., Associate Professor

COORDINATION LEGAL TECHNOLOGY IN UKRAINE

First of all, we will consider the rather developed coordination legislation of Ukraine. For example, the establishment of special coordinating bodies is envisaged.

According to Article 107 of the Constitution of Ukraine [1] The National Security and Defense Council of Ukraine is the coordinating body for national security and defense under the President of Ukraine. The National Security and Defense Council of Ukraine coordinates and controls the activities of the executive authorities in the sphere of national security and defense.

Sometimes the coordination powers of ordinary authorities are mentioned.

In particular, in accordance with paragraph 9 of Article 116 of the Constitution, the Cabinet of Ministers of Ukraine directs and coordinates the work of ministries and other executive bodies.

Coordination mechanisms are also envisaged at the regional level.

For example, by virtue of part 4 of Article 136 of the Constitution, the Government of the Autonomous Republic of Crimea is the Council of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea. The Chairman of the Council of Ministers of the Autonomous Republic of Crimea is appointed and dismissed by the Verkhovna Rada of the Autonomous Republic of Crimea in agreement with the President of Ukraine.

The Constitution of Ukraine recorded a large number of rules on consent, but not all of them are coordination in the narrow sense of the word.

For example, according to Article 9 of the Constitution, the existing international treaties, the consent to be bound by the Verkhovna Rada of Ukraine, are part of the national legislation of Ukraine.

The instrument of coordination, coordination of the will of counteragents under the contract or other participants in property relations is widely used